

— Кяяяя! - раздался из моего рта девичий крик. Сначала это было от страха, а потом от боли.

Я ушибла свою задницу. Конечно, я и без этого ходить не могла. Ничего не поменялось, но болью на долгое время была обеспечена.

Хорошо, что это был только первый этаж. Представить не могу, что было бы, если бы мы прыгали со второго. Кстати, а как Рава собирается покинуть территорию особняка? Не успела я это подумать, как она повезла коляску по грунту...

Как же больно! Я понимаю, к чему спешка, но всё же последствия падения дают о себе знать.

К счастью, путь был недолгим, и вскоре мы уже были у металлического забора, возле... Подкоп? Интересно, как долго она готовилась к этой вылазке? Ловким движением сестра переложила меня на землю, а коляску перекинула через ограждение.

— Давай. Ты первая, я если что помогу.

Лишь кивнув в ответ, я попыталась полсти по сырой земле. Благо, моё телосложение было достаточно компактным, для моего возраста. Я легко проскользнула под ограду, но сил выбраться уже не было, но сильные девичьи руки схватили меня сзади за задницу и протолкнули сзади. Я не смогла удержаться на руках, а потому проскользила вперёд по сырой земле.

Мне требовалось больших усилий, чтобы отползти в сторону, делая подкоп свободным и Рава без проблем перелезла под ним. Она легко посадила меня на коляску и перевезла на дорогу.

Но что-то было не так. Я прям всем телом чувствовала.

— Сестрёнка подожди, с коляской всё в порядке?

— Да, не волнуйся! Нормально едет.

Она на полной скорости катила меня по дороге среди разных особняков. Наше поместье было самым большим в округе, а потому мы быстро их преодолевали.

Пешеходов было не так много, в основном они были одеты как слуги. Конных экипажей было значительно больше. Нам пол часа потребовалось, чтобы добраться до менее респектабельных домов и вскоре уже добрались до большой площади, на которой проходило что-то вроде фестиваля.

Там было очень много различных украшений. Всюду горели фонари с разноцветными стёклами.

Первым делом мы посмотрели уличное представление артистов. Они были одеты в разные маски, пытались шутить и разыгрывать забавные сценки. Как по мне всё портило отсутствие сюжета и огромное количество импровизаций. Но людям нравилось, как и моей сестре.

Потом Рава купила нам по шашлыку. У нас чуть не случился курьёзный случай, когда на оговоренную цену в 4 медяка она чуть на дала 4 серебряных. Благо, я вовремя её остановила. К сожалению, у неё при себе было только серебро, потому пришлось дать одну монету, на что продавец смог отдать только часть сдачи. Но мы и на это согласились. Зато появилась медь для дальнейших трат.

Сестра была в полном восторге от шашлыков. Я же смогла съесть только пару кусочков, пока челюсть не начала болеть от жевания этого жёсткого мяса. Как же она была рада, когда я отдала ей недоеденную порцию.

На площади было множество различных артистов и музыкантов. Вскоре мы уже оказались возле места, где во всю играла музыка и люди просто танцевали. Я бы назвала это танцевальной площадкой, но оно не было никак огорожено. Рава тоже хочет потанцевать? Я думала, у неё в голове только одни сплошные тренировки боевого мастерства, но никак не танцы.

Сестра повернулась ко мне и движением подобающим джентльменам спросила: – Можно пригласить вас на танец?

— Что ты такое говоришь... – отмахнулась я. Как она вообще себе представляет мой танец.

Тогда Рава схватила меня спереди за ручки кресла и начала двигаться со мной вперёд, назад.

Это было, конечно, весело, но чересчур резко. Я уже хотела её остановить, как вдруг одно из колёс слетела с оси, и я начала падать. Хорошо, сестрёнка вовремя среагировала и поймала меня.

— Спасибо!

— Твоё спасение не требует благодарности, я сделала что могла. – заявила она.

— Рава, пошли домой! Если мы не поторопимся, то со сломанным колесом не успеем вернуться до того, как наше исчезновение обнаружат.

— Не волнуйся! Сейчас мы это исправим. – с этими словами Рава посадила меня себе на спину и поволокла коляску позади. – Я знаю, где тут мастерская.

Мы направились к переулку.

— Стой! – Это было полным кошмаром. Мало того, что чтобы так посадить меня на спину, ей пришлось забрать моё платье, что, если честно, очень смущало, так ещё и место было явно не безопасным. – Подожди, мастерские сейчас должны быть закрыты.

Но было уже слишком поздно, путь нам преграждал молодой человек, лет 16, а позади было ещё трое примерно того же возраста. Одежда у них была велика, будто сшита для взрослых, а потому подвёрнута в некоторых местах. При том она была более изношенной, чем у других горожан.

— Не волнуйтесь, девочки, мы поможем вам! Вам же не жалко будет заплатить нам серебром?
— сказал один из них.

Ясно, так они заметили нас, когда мы шашлыки оплачивали. Или следили ещё раньше. Нам надо...

Вдруг Рава положила меня на коляску приставив её к стене и сделала резкий рывок в сторону того, кто преграждал путь спереди. Только она нанесла по нему удар, отбросив на землю, как меня вдруг схватил один из оставшихся.

Я была в шоке от вида, как 12-летняя девочка уложила одним ударом 16-летнего парня, но

вовремя опомнилась, и попыталась вырваться. Я должна была попытаться, хоть было и понятно, что моих сил недостаточно.

— Стой или она... - Не успел подлец схвативший меня договорить, как его остановила прилетевшая вспышка, долетевшая позади.

— Lijherthezht! Lijherthezht! - прокричал незнакомец в мантии как в двух оставшихся прилетело так же по вспышке.

Вдруг, всё моё тело пронзила острая боль. Я прям видела, как красные линии загорелись на моих руках. Что ещё хуже, в моей голове будто весь мир завращался, а перед глазами возник туман.

Когда я пришла в себя, мы уже были на пол пути домой, но незнакомец шёл вместе с нами. Он помогал нести коляску.

Я лежала на руках у сестры, как принцесса, а потому мне было видно, как он шел рядом. Он сразу заметил, что я смотрю на него.

— Стой. - Остановил он Рава. - Прошу прощения юная мисс. Я не знал, что у вас болезнь драконьей крови, иначе действовал бы более деликатно, но я увидел, что вы в опасности и не мог не вмешаться.

— Спасибо вам. - Я сказала это ему кивнув.

— Не стоит. Я Юджизел Варстаг. Младший маг королевской магической академии. Я не мог не вмешаться.

Королевской магической? Это же в столице. Что он делает в бывшей столице? Нужно быть с ним на стороже.

— Сейлис. - ответила я, скрыв фамилию.

— Рава. - Представилась сестра.

— Рава, нам надо спешить домой, иначе будут проблемы.

Она, сразу поспешила вперёд, проигнорировав нашего спасителя. Я по голосу слышала, как она злится. На него? Или на тех парней? Мне не хотелось говорить, больше необходимого, при этом маге.

Когда мы дошли до ограждения, то наткнулись на двух стражников, которые повели нас с магом через вход до слуг. Мы послушно следовали их указаниям. В какой-то момент, другие стражи отвели его в другую комнату, а нас привели в кабинет, где за рабочим столом в разгар праздника сидел мужчина.

Его лицо показалось мне знакомым, но я не смогла сразу узнать его. Только после недолгих раздумий, поняла, кто это. Ведь, кроме прислуги я знала только одного мужчину в родном доме. Это был мой отец. Лориэн Тайлерт.

— Где вы были? - спокойным голосом спросил он.

Рава поспешно рассказала, как уволокла меня из дома, потому что хотела устроить сюрприз приведя на фестиваль.

Пока она это рассказывала, Терин помогла мне лечь на диван и потёрла лоб влажным полотенцем. Он был таким холодным и приятным. Я только тогда поняла, как плохо я себя чувствовало. Поняла, каким, тяжёлым стало моё тело, но я не могла позволить себе уснуть. Я должна была знать, какое наказание нас ждёт.

Рава закончила объяснять произошедшее ровным тоном, будто солдат, докладывающий о конце миссии.

— Рава. На следующей недели начинается отбор в женское отделение королевского военного училища. Если ты не поступишь, то готовься к более суровому наказанию, чем принудительная учёба там.

На что Рава сделала солдатский поклон. И вышла за дверь.

Неужели, у нас в семье есть какие-то правила схожие с военными, раз она себя так ведёт. Я и не думала, что правила нашей семьи такие строгие.

— Что касается Тебя, Терин. Что ты скажешь? – спросил отец у моей служанки.

— Полностью признаю свою вину. Я должна была оставить Фивель присматривать за девочками, но взяла её с собой на подготовку торжества, чтобы облегчить себе задачу. – Ответила она спокойным тоном весь ответ находясь в глубоком поклоне.

— Ясно. Тогда, с сегодняшнего числа ты уволена. Можешь забрать вещи и покинуть особняк к завтрашнему обеду.

От этих слов внутри меня всё перевернулось. Она тут вообще не причём! Это я отправила Фив... Точно! Она выгораживает Фив. Терин знает о её проблеме с семьёй? Это всё моя вина! Что же, я собиралась использовать это потом, но у меня нет выбора. Я не могу позволить уволить Терин.

— Отец, подожди! – сказала я не ровным голосом. Я старалась ему смотреть прямо в глаза, хоть это и было психологически тяжело. – Я была лишена родительской заботы. Тогда материнское тепло заменила мне Меша. Я смогла выстоять, ведь у меня был любящий брат и хорошая подруга. Но из моей жизни ушли и они. Теперь, когда ближе Терин у меня никого не осталась, когда она стала последней опорой в моей жизни ты и её хочешь у меня забрать? – пока я говорила это из моих глаз потекли слёзы. Они ощущались чересчур горячими. – Я не прошу не наказывать её, но я прошу дать ей шанс, потому что я без неё не могу. Отец, это первое о чём я тебя прошу и обещаю, больше никогда больше ничего не просить, если ты исполнишь это желание.

По какой-то причине отец выглядел нервным смотря мне в глаза.

— Сейлис, прости меня. – сказал мой отец, сделав небольшой поклон. Я не решался увидеться с тобой, боялся сблизится, потому что боялся вскоре потерять тебя. И сейчас тебе надо в первую очередь беспокоиться о себе. Просто выживи и я обещаю, что, пока ты жива ей ничего не грозит.

Мне сразу полегчало. Я даже смогла расслабиться, от чего сразу потянуло в сон. Я почувствовала, как меня взяли на руки.

— Хорошая игра госпожа. Спасибо вам за Терин. Хорошо вы постарались с поддельными слезами. Если бы я не видела ваши настоящие слёзы, то тоже бы в них поверила. – прошептала

мне Фив на ухо, пока уносила в спальню.

Дальше я была в странном состоянии полу сна. Порой я видела всякий бред, порой чувствовала, как моё тело протирали полотенцами, как-то слышала голос доктора. Слышала обрывки фраз «болезнь прогрессировала», «отметины на лице», «поражены глаза», «может ослепнуть». Другие фразы уже окончательно смешались с бредом, а вскоре я и вовсе уснула.

В ту ночь, мне приснилось что всё моё тело было покрыто толстыми красными линиями. Они пульсировали, распространяя жар с каждой пульсацией. Я попыталась закричать, позвать на помощь, но линии не давали мне двигаться. Мешали даже открыть рот. Благо, ото лба распространялась приятная прохлада, останавливающая всплески жара.

Когда мне стало лучше, я почувствовала обычные процедуры. Даже не могла понять, упражнения правда делают, или мне снятся привычные ощущения. Позже, когда в голове прояснилась, поняла, что меня кормят, вливая в рот бульон, благо я смогла его проглотить. К вечеру я пришла в себя, но моё тело было слишком слабо, чтобы я просто могла поднять голову с подушки.

Вскоре Фив заметила, что я очнулась и поспешила ко мне.

— Как вы себя чувствуете?

— А... -попыталась ответить я, но мой голос был слишком слаб. - Лу... — Мне и слово закончить не получалось, прежде чем воздух переставать идти из лёгких, так что я просто кивнула сквозь боль, что эхом пронеслась от моей шеи.

Так, не в силах, что-либо ещё ответить, я просто смотрела на нависшую служанку, в надежде, что она знает, что делать.

Но моё внимание отвлеклось, на дым, паривший под потолком. Он был похож на тонкие выделяющиеся линии, которые можно увидеть при курении в замкнутом пространстве. Но запаха никакого не ощущалось.

Неловко признавать, но в этой жизни моё обоняние работало гораздо лучше. Потому, даже запах цветов стал казаться сильнее и приятнее. Я даже начала любить запахи некоторых цветов. Но сейчас я ощущала привычный цветочный аромат и никакого дыма. Это какое-то лекарство?

— Госпожа, давайте так, один раз моргнёте, это да. два, это нет, хорошо?

Я моргнула в ответ.

— Вы меня хорошо видите?

Опять моргнула. На этот раз, чуть рефлекторно не моргнула второй раз, так что пришлось сдерживаться. Общаться морганием, тяжелее, чем кажется. Мне очень хотелось о многом её расспросить, но морганием это было невозможно.

— В глазах ничего странного не ощущаете?

Я моргнула дважды, не понимая, к чему она ведёт. Видно было, что служанка нервничает и не решается о чём-то спросить.

— Го... Во... - с трудом я выдавила из себя два слога. На языке этого мира, это прозвучало, как слово целиком. Потому, как оно было короче. На языке моего прежнего мира это прозвучало бы как «гов... ори», наверное.

— Ладно, только не пугайтесь. - служанка собралась с духом и вместо слов вытянула зеркало, что бы я могла увидеть своё отражение.

В зеркале, я казалась слабее обычного, даже немного исхудалой, но ни это бросалось в глаза в первую очередь. Мои глаза, зелёные от природы, светились тусклым сиянием, что делало их бледнее, но свет выделял их сильнее обычного. Но и это не всё, сейчас на моём лице виднелись небольшие тусклые линии похожие на те, что вчера появились по всему телу.

Благо, они были даже меньше тех, что были на руках в детстве. И к каждому из моих глаз тянулось по одной из них.

— Доктор сказал, что линии вскоре должны стать невидимы, как раньше. Это последствие контакта с магией. Так, что не волнуйтесь. - попыталась она меня подбодрить.

Точно. Помню слова о том, что я могу ослепнуть или что-то такое.

Не знаю почему, но небольшой разговор вымотал меня и мне хотелось отдохнуть. Но, прежде чем я уснула, Фив помогла мне попить бульона.

Выздоровление шло медленно, но с каждым днём мне становилось всё лучше. Фив и Терин дежурили посменно, так что у моей кровати всё время кто-то был, даже ночью.

Они иногда читали мне книги, помогали есть еду, что со временем от жидкой поменялась на пюре и кашеобразную. Дым под потолком всё не проходил и я к нему даже привыкла.

Что смущало в этой ситуации больше всего не то, что служанки мыли меня влажными полотенцами, а что спать мне приходилось на подобии пелёнок. Я даже когда была совсем ребёнком, умудрялась предупреждать, когда в туалет хотелось, так что текущее положение казалось особенно постыдным. Я им не прощу, если хоть одна живая душа про это прознает.

<http://tl.rulate.ru/book/84183/2706454>